

Глава 102: Героическая смерть

Старейшина Цинь играл и играл на гуцине, плывя по воздуху. Ужасная музыкальная буря охватила обширное пространство, приближаясь к армии противника. Увидев его, министр Хуа ухмыльнулся. Старик зашел в тупик.

«Продолжайте их преследовать, а я займусь им», - сказал министр Хуа. Он двинулся к старейшине Цинь, шагнув в ужасный музыкальный шторм. Старейшине Циню сейчас трудно было наращивать темп музыки. Вероятно, он достиг предела.

Старейшина Цинь все равно продолжал играть. Музыкальная буря охватила небо. Вскоре гуцин, преобразованный из жизненного духа, вылетел из рук старейшины Цинь.

Однако произошло нечто удивительное. Гуцин, который плыл в воздухе, все еще играл, как будто бы сам по себе. Лучи иллюзорного света вырывались из тела старейшины Цинь. Каждый луч казался его призраком, постоянно смешиваясь с Духом Гуцина.

Этот дух оставался в небе. Струны прыгали свободно. Высочайшая музыка вибрировала между небом и землей. Шокирующая звуковая энергия охватила все пространство, чтобы никто не мог убежать от нее.

Ян Шао, директор Школы Императорской звезды, и Хан Мо должны были продолжить погоню, но остановились. Взглянув на Старшего Циня, они увидели старика с закрытыми глазами. Он выглядел безмятежным, в то время как гуцин наверху всё играл и играл. Резкий звук постоянно бил по барабанным перепонкам. Музыка, которая не должна была усиливаться больше, снова поднялась, все больше и больше пугая. Они не могли продолжить погоню и должны были сосредоточиться на собственной защите. В противном случае последствия были бы печальными.

Даже министр Хуа, небывало сильный культиватор, остановился в этот момент. Глядя на дух гуцина, играющий автоматически, он наконец понял, что сделал старейшина Цинь. Между благожелательностью и выживанием он решил сыграть эту последнюю песню, вложив в нее всю свою жизнь.

Услышав, как музыка становится все громче и сильнее, некоторые люди в агонии затыкали себе уши. Кто-то даже рвал кровью, их лица бледнели. Те, кто не был достаточно силен, даже упали на землю, сотрясаясь от боли. Только сильные могли противостоять буре.

Музыкальные ноты, созданные Духовным Ци, все равно их били, постоянно сбивая сильных на землю, они не могли в таком состоянии сражаться.

Над Духом Гуцина тени принимали форму иллюзорной фигуры старика. Мужчина шаг за шагом шел к министру Хуа и Наду Таю. Множество иллюзорных проекций старейшины Цинь

появилось между Духом Гуцина и двумя людьми. В своем намерении эти иллюзорные фигуры были направлены непосредственно на министра Хуа и Нанду Тая.

Министр Хуа закрыл глаза. Страшный духовный шторм превратился в неукротимый меч, направленный на уничтожение этих иллюзорных фигур. Однако эти образы, казалось бы, охватывающие Жизненный Дух старейшины Цинь, продолжали шагать к министру Хуа и Нанду Таю.

Наконец, эти фигуры подошли к противникам. Длинные волосы этих двоих безумно затанцевали. В следующий момент иллюзорные фигуры подошли прямо к их телам в их умах. Струны продолжали играть, а министр Хуа и Нанду Тай закрыли глаза, как будто чему-то сопротивляясь.

По прошествии долгого времени, Нанду Тай вырвало кровью. Он почувствовал себя бессильным и упал на землю.

Вскоре министр Хуа застонал и вырвал кровью тоже. Его лицо было бледным, как бумага, и он слегка накренился. Хотя он выглядел лучше, чем Нанду Тай, он все же сильно пострадал.

Взрыв! Возник еще один аккорд. Министр Хуа отшатнулся и снова вырвал глоток крови, едва удержавшись от падения.

Бум... Как будто направленный только на министра Хуа, последний звук гуцина проиграл в его мозгу. Его парящее тело, наконец, осело на землю, его одежда была окрашена кровью. Несмотря на то, что он служил министром, у него даже не было времени проявить свою силу, прежде чем его привели в такое жалкое состояние. Старейшина Цинь играл на гуцине своей жизнью.

Наконец, прыгающие струны постепенно прекратили игру. Люди увидели, что Дух Гуцина распался на лучи света, рассеиваясь между небом и землей, как если бы он никогда не существовал. Музыка полностью исчезла.

Старейшина Цинь тихо сидел, как статуя, его лицо было безмятежно.

«Он мертв, продолжайте погоню», - холодно сказал министр Хуа. Ян Шао и Хан Мо были слегка ранены, но заключительная атака старейшины Цинь не была нацелена на них. Они продолжили преследование. За ними прибыл Ся Фэн со своими людьми, но был ошеломлен, увидев происходящее.

«Идите вперед!» - распорядился Министр Хуа.

«Да, министр». - Ся Фэн кивнул и продолжил погоню.

После того, как они ушли, министр Хуа с многозначительным выражением лица посмотрел на фигуру пожилого человека.

«Старший, ты мне не нравился, потому что ты ни о чем никогда не беспокоился, поэтому я не ожидал, что ты умрешь так героически. Я буду помнить музыку, которую ты играл сегодня, всегда». Министр Хуа посмотрел на фигуру старика и сказал: «К сожалению, твоя смерть не заставит их выжить. Они все равно не смогут убежать от меня».

Министр Хуа сел, чтобы залечить раны. Нанду Тай сидел рядом с ним, его лицо было бледным. Причина, по которой старейшина Цинь предпочел использовать всю силу до смерти для нападения на них, вероятно, потому, что он хотел купить некоторое время, остановив двух самых сильных людей. Но Ян Шао и Хан Мо тоже не были обычными людьми, да и полк, возглавляемый Ся Фэном, тоже не пострадал.

Как считал министр Хуа, поскольку Школа Императорской Звезды может победить остальные шесть школ Академии Дунхай, директора Ян Шао и Хан Мо были определенно очень сильны. С магией воздуха, несущей их тела, оба способны были преследовать с максимальной скоростью. Они были даже быстрее, чем журавль. Его уровень культивации был ниже, чем у Ян Шао.

Стоя в хвосте у журавля и видя, как Ян Шао и Хан Мо преследуют их, Йи Сян смутно о чем-то догадался. Он сказал: «Летите быстрее, не думайте обо мне».

«Старший...». Футянь посмотрел на Йи Сяна.

«Не будь таким романтичным, я не умру за тебя, если я не смогу победить, я сбегу. Позаботьтесь о себе», - сказал Йи Сян. Он сделал шаг назад.

Услышав это, Е Футянь почувствовал облегчение. Несмотря на плохое настроение, Йи Сян был чрезвычайно умным человеком. Он всегда знал, как сделать самый выгодный выбор.

Увидев Йи Сяна, Ян Шао и Хан Мо разделились. Они, очевидно, сделали выводы из предыдущей битвы со старейшиной Цинь. Благодаря их предусмотрительности, Йи Сян смог остановить только одного человека.

Йи Сян про себя проклял этих двух хитрых парней.

Не колеблясь, Йи Сян подлетел к Ян Шао, директору Школы Императорской Звезды. Ян Шао был сильнее и хорош в элементе воздуха, с помощью которого он мог улучшить скорость как свою, так и Хан Мо. Поэтому Йи Сян решил сразиться с Ян Шао, чтобы Е Футянь смог сбежать.

«Йи Сян, мы не сражались годами, верно?» - спросил Янь Шао, видя, как Йи Сян летит к нему.

«Сегодня есть шанс». Йи Сян подошел к Яну Шао и без колебаний отреагировал на вызов.

Что касается Е Футяня и Хуа Цзеюй, они были предоставлены только самим себе. Если бы они были перехвачены двумя преследователями, это было бы более опасно. Хан Мо продолжал гнаться, в то время как группа Ся Фэна также летела сюда. Они только взглянули на Ян Шао и Йи Сяна, но не остановились. Их цель все еще была впереди.

«Я пойду вперед», - сказал Ся Фэн. Он с невероятной скоростью полетел с мечом, преследуя беглецов. Вскоре он встретился с Хань Мо и вместе с ним догнал журавля.

Журавль остановился и повернул голову. Посмотрев на Е Футяня и двух других, журавль заверещал. Е Футянь казалось, знал, что это значит, и спросил: «Ты хочешь, чтобы мы ушли?»

Журавль кивнул. Е Футянь посмотрел на Нанду Вэньин, которая кивнула ему в ответ.

«Позаботься о себе», - сказал Е Футянь. Затем Наду Вэньин, Е Футянь и Хуа Цзеюй продолжили двигаться вперед. Когда они улетели, журавль немедленно подлетел к Хан Мо и Ся Фэну. Громкий голос журавля превратился в звуковые волны, атакующие барабанные перепонки Хан Мо и Ся Фэна.

«Ты иди за ними», - сказал Хан Мо и полетел к журавлю. Ся Фэн кивнул и попытался обойти журавля сбоку. Однако журавль взмахнул крыльями, и снова издал звук. Откинув крылья, журавль набросился на них острыми когтями.

«Ты, злая тварь!» - Ся Фэн размахивал мечом, но журавль сразу отражал его атаку и набрасывался на Хан Мо. Журавль пытался остановить их обоих.

Хан Мо и Ся Фэн нахмурились. В этот момент люди Ся Фэна догнали их. Ся Фэн приказал: «Идите и поймайте тех троих». Он и Хан Мо окружили журавля, не давая ему спасти Е Футяня и других.

Армия полетела в погоню. Поскольку остались только Е Футянь, Хуа Цзеюй и Нанду Вэньин, этой элитной армии из префектуры Восточного моря было достаточно, чтобы легко справиться с ними. Даже Нанду Вэньин не смогла бы устоять перед ними, поэтому Ся Фэн не беспокоился.

Как и ожидали, трое вскоре были заблокированы.

Они остановились, и Нанду Вэньин посмотрела на Е Футяня. «Возьми Цзеюй».

«Нет смысла». Держа Хуа Цзеюй, Е Футянь покачал головой. Они почти убежали, но оказались слишком слабы. Враг не сдался и, наконец, догнал их. Бежать дальше было бессмысленно.

Нанду Вэньин тоже поняла ситуацию. Неужели они действительно сегодня умрут? Бедный старейшина Цинь боролся за последнюю возможность для них и даже пожертвовал своей жизнью, но все равно ничего не изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/14690/326826>